

Война с Ираном как событие, знаменующее конец империи

Война с Ираном развеяла иллюзию о военном превосходстве США и о том порядке, который оно поддерживало. Это не просто неудача — это начало конца империи, возглавляемой США.

Скотт Риттер

пнд 20 апр 2026

Неспособность США и Израиля нанести поражение Ирану после почти 40 дней непрерывных бомбардировок с использованием всего арсенала обычных ударных средств, имеющихся в распоряжении двух крупнейших и самых современных военно-воздушных сил в мире, — это нечто большее, чем простое военное унижение. Поражение американо-израильской гегемонии от рук Ирана повлекло за собой последствия, выходящие далеко за географические границы Персидского залива и Ближнего Востока — крах доверия к трансатлантическому альянсу НАТО,

а также фактическое лишение влияния важнейших азиатских союзов, если рассматривать это в совокупности с фактическим развалом военной архитектуры США, которая десятилетиями обеспечивала безопасность в Персидском заливе, сигнализируют о конце Американской империи, господствовавшей над миром с момента окончания Второй мировой войны.

Стратегия национальной безопасности (СНБ) США 2025 года стала планом построения новой американской империи в том виде, в каком её представлял Дональд Трамп. Этот документ послужил наглядным свидетельством высокомерия и невежества, которые вместе определили позицию «Америки Трампа» в сфере национальной безопасности. Начиная с заявленного намерения «набирать, обучать, оснащать и разворачивать самые мощные, смертоносные и технологически передовые вооруженные силы в мире», которые либо сдерживали бы войны, либо «выигрывали бы их быстро и решительно, с минимально возможными потерями для наших войск», а затем переходя к заявлению о стремлении к «противоракетной обороне нового поколения — включая «Золотой купол» для американской родины — для защиты американского народа, американских активов за рубежом и американских союзников», СНБ Трампа описывала мир, который существовал скорее в сфере фантазии, чем реальности, и который проецировал нарратив, оказавшийся полной противоположностью тому, что произошло во время текущего раунда боевых действий между американо-израильским гегемоном и Ираном.

Ничто не смогло их сдержать, и объединенные вооруженные силы США и Израиля оказались неспособны навязать свою волю на поле боя, в то время как современные иранские ракеты и беспилотники превратили системы противоракетной обороны США, Израиля и арабских государств Персидского залива в посмешище.

Сочетание высокомерия и невежества приводит к оценкам, далеким от реальности, и нигде это не проявилось так явно, как в исходных предположениях администрации Трампа относительно Ирана и Ближнего Востока, изложенных в Национальной стратегии безопасности 2025 года. Отмечая, что «конфликт остается самой проблемной динамикой на Ближнем Востоке», Стратегия национальной безопасности 2025 года далее заявляла, что Иран — который в ней описывался как «главная дестабилизирующая сила в регионе» — был ослаблен благодаря действиям США и Израиля, предпринимавшимся с октября 2023 года. В основополагающем документе Трампа указывалось, что обеспечение свободного судоходства в Ормузском проливе и Красном море является одним из главных приоритетов Соединенных Штатов, равно как и безопасность Израиля.

Однако, как отмечается в Национальной стратегии безопасности 2025 года, эти опасения были легко развеяны благодаря новой реальности, сложившейся под руководством президента Трампа. «Времена, когда Ближний Восток доминировал в американской внешней политике как в долгосрочном планировании, так и в повседневной деятельности, к счастью, остались в прошлом», и вместо этого регион стал «местом партнерства, дружбы и инвестиций — тенденцией, которую следует приветствовать и поощрять».

Глядя на сегодняшний Ближний Восток, нельзя не признать, насколько неверными оказались прогнозы Национальной стратегии безопасности 2025 года в отношении Ирана и Ближнего Востока.

Причина провала политики США в отношении Ирана кроется в несоответствии между провозглашенными «основными ценностями» администрации Трампа и тем, как эти «ценности» воплощались на практике. В СНБ 2025 года было заявлено, что США стремятся «не допустить, чтобы враждебная держава установила господство над Ближним Востоком, его запасами нефти и газа, а также над узкими местами, через которые они проходят, избегая при этом «бесконечных войн», которые погрузили нас в этот регион с огромными издержками», при этом придерживаясь политики невмешательства, признающей, что война «вредна для американских интересов». В СНБ 2015 года было заявлено, что США рассматривают «мирные торговые отношения со странами мира без навязывания им демократических или иных социальных изменений, которые сильно отличаются от их традиций и истории», как новый американский стандарт, отмечая, что президент Трамп будет использовать «нетрадиционную дипломатию, военную мощь Америки и экономические рычаги, чтобы хирургически устранить очаги раскола между странами, обладающими ядерным потенциалом, и жестокие войны, вызванные многовековой ненавистью».

Однако этот расчёт, по-видимому, не учитывал реальность доминирующего влияния государства Израиль на внешнюю и национальную безопасностьную политику США. Ничто в Стратегии национальной безопасности США 2025 года не указывает на то, что президент Соединённых Штатов стал бы принимать изложенную ему в изоляции политическую позицию, представленную премьер-министром Израиля и главой израильской разведки, а затем игнорировать консенсус собственного кабинета и военных советников, приступая к развязыванию войны против Ирана, которая противоречила бы всем принципам, формально провозглашённым в Стратегии национальной безопасности 2025 года.

И никто не мог бы логично предположить, что “нетрадиционная дипломатия” будет включать множественные акты вероломства со стороны США, которые использовали дипломатическое взаимодействие как прикрытие для организации внезапных ударов по руководству Ирана с целью осуществить тот самый тип смены режима, который невмешательство, основанное на уважении суверенных различий, как раз должно было исключать.

Вместо мира и процветания политика Трампа — сформированная, как утверждается, под влиянием израильских интересов, существенно расходившихся с заявленными целями и задачами Стратегии национальной безопасности США 2025 года — привела к тому, что регион Персидского залива оказался опустошён насилием; производственные мощности в энергетике были подорваны атаками на критическую инфраструктуру и закрытием Ормузского пролива; военные базы, на которые США опирались для проецирования своей силы, лежат в руинах; а ключевые арабские союзники в Персидском заливе чувствуют себя преданными и брошенными, поскольку десятилетия американских гарантий безопасности и заверений рухнули перед реальностью баллистических ракет и беспилотников Ирана, которые оказались решающим превосходством над поставленными США системами противоракетной обороны, закупленными и развернутыми с огромными затратами.

Однако провал США вызвал резонанс далеко за пределами Ближнего Востока. Хрупкость американско-европейских отношений, и без того ослабленных из-за обвинений Европы в «паразитировании» и провала «прокси-войны» против России на Украине, была доведена до предела, когда европейское несогласие с действиями США против Ирана столкнулось со стратегическим убеждением Вашингтона, что европейская составляющая альянса НАТО должна реагировать на американские запросы о помощи, даже если конфликт выходит за рациональные географические границы трансатлантического альянса. В нынешней ситуации альянс НАТО находится в руинах, скорее всего, безвозвратно, и доведен до своего нынешнего состояния из-за поражения США от Ирана.

Тихоокеанский регион был выделен в Стратегии национальной безопасности Трампа 2025 года как имеющий особое значение для Соединённых Штатов. В этом контексте администрация Трампа рассчитывала не только на собственный военный потенциал США для противодействия Китаю в районе Тайваня и в Индо-Тихоокеанском регионе, но и на сеть союзов, включая трёхсторонний пакт с Японией и Южной Кореей, альянс AUKUS (Австралия, Великобритания и США), а также формат безопасности “Квад”, объединяющий США, Японию, Индию и

Австралию. Совокупное воздействие возможностей США и сил, которые могли быть задействованы через эти союзы и партнёрства, было призвано обеспечить “военное превосходство” над Китаем.

Сегодня эта система альянсов и партнерств лежит в руинах, разрушенная проявленной несостоятельностью вооружённых сил США в противостоянии с Китаем, ненадежностью американских гарантий безопасности и экономическими последствиями провала политики США в отношении Ирана. Сети противоракетной обороны, которые лежали в основе концепции «военного превосходства» над Китаем, оказались неэффективными против ракетных угроз со стороны Ирана. Более того, когда один из союзников США — Израиль — потребовал дополнительной помощи в области противоракетной обороны, США лишили союзников той самой архитектуры противоракетной обороны, которую они создали в Азии для защиты своих союзников, и все это без запроса разрешения или даже предварительной координации.

Более того, неспособность США помешать Ирану перекрыть Ормузский пролив или хуситам в Йемене морские пути в Красном море обернулась катастрофой для экономик всех тихоокеанских союзников Америки. Тот факт, что провал политики США так легко обернулся экономической катастрофой, вызванной энергетической нестабильностью, обнажил ахиллесову пяту внешней и военной политики США при Дональде Трампе — в конечном итоге США много говорили, но мало делали.

Или, как говорят в Техасе: “Шляпа есть, а скота нет”.

Короче говоря, у американцев ничего не получается.

И вот так, дамы и господа, гибнут империи.

Война между США и Ираном войдет в историю как колоссальное поражение США и Израиля от рук Ирана.

Но дело не только в этом.

Поражение США — это событие, знаменующее конец империи.

Прощание с империей может затянуться на десятилетия, а может быть, ее крах произойдет стремительно в течение ближайших нескольких месяцев и лет.

Но суть в следующем: мир, который Дональд Трамп нарисовал в своей Стратегии национальной безопасности 2025 года, больше не существует — если он вообще когда-либо существовал.

Мы вступаем в дивный новый мир, где место глобального гегемона заняли новые региональные державы, которым предстоит найти лучший путь сосуществования, чем тот, который выбрали Соединенные Штаты.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ Трамп, Дональд США НАТО QUAD AUKUS